

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

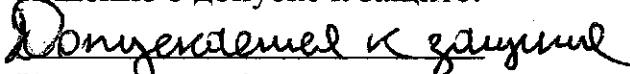
Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация - деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНАЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Выполнил:
Слушатель учебной группы П1303
младший лейтенант полиции
Кондрагова Татьяна Сергеевна

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

 С.М. Мальков

«13» апреля 2018 г.

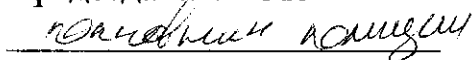
Руководитель:
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:

«18» июня 2018г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация - деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

УГОЛОВНАЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Выполнил:

Слушатель учебной группы П1303
младший лейтенант полиции
Кондратова Татьяна Сергеевна

Решение о допуске к защите:

_____
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

_____ С.М. Мальков
« ____ » _____ 2018 г.

Дата защиты:

« ____ » _____ 2018г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

_____
(специальное звание)

Руководитель:

начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

_____
(подпись)

_____
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ	6
ПОЛИТИКИ.....	6
§1. Признаки, содержание и формы выражения уголовной.....	6
антитеррористической политики на современном этапе.....	6
§ 2. Модели противодействию терроризму в Российской Федерации как выражение уголовно-правовой политики на современном этапе.....	13
2. УГОЛОНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МЕРА УГОЛОВНОЙ.....	19
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	19
§1. Состав преступления как основание уголовной ответственности за преступления террористической направленности.....	19
§2. Уголовно-правовая характеристика террористических преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами	26
§3. Некоторые недостатки уголовной регламентации ответственности за террористические преступления	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	46

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости относится к числу опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Преступные последствия террористических актов и их непредсказуемость на повестку дня поставили вопрос о принципиальной способности государства защитить своих граждан. Поэтому борьба с терроризмом является одним из приоритетных направлений российской политики, как внутренней, так и внешней. Неслучайно Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию обращает особое внимание на данное направление¹.

В основе борьбы с терроризмом должна быть единая, целостная, комплексная, стратегически ориентированная государственная концепция, учитывающая международно-правовые акты и реалии государственного и общественного устройства. В целях эффективного противодействия преступлениям террористической направленности в структуре воздействия на террористическую преступность особое место уделено уголовной политике.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в выявлении проблем противодействия терроризму нормами уголовного законодательства.

Поставленная цель предполагает формулирование и решение следующих задач:

- обобщение теоретических подходов к понятию «уголовная антитеррористическая политика» и анализ данного понятия в российском уголовном праве;

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 2018 года // Российская газета от 02.03.2018. №7509.

- исследования форм уголовно-правовой политики в борьбе с терроризмом в Российской Федерации;

- проведение юридического анализа преступлений террористической направленности;

- комплексное изучение основных теоретических и практических вопросов, механизма реализации уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за терроризм, выявление пробелов, спорных вопросов в действующем законодательстве, отграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.4, 206, 207 УК РФ, от смежных составов преступлений в судебной практике;

- оценка законодательной конструкции указанных статей с точки зрения социальной обоснованности содержания и соответствия современным задачам уголовно-правовой борьбы с террористической преступностью;

- прогнозирование развития уголовного законодательства об ответственности за терроризм; рекомендации о совершенствовании действующего законодательства, регламентирующего борьбу с терроризмом.

Объектом исследования являются общественные отношения возникающие в сфере противодействия терроризму уголовным законодательством.

Работа базируется на методе познания общественных процессов и правовых явлений. В исследование использовались следующие методы: статистический, анализ документов, системно-структурный.

Нормативной основой работы служат нормы международного права, в том числе международные конвенции, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы. Особо следует отметить Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ в котором раскрыты основные категории и понятия.

Проблемам борьбы с террористической угрозой посвящено значительное количество научных работ. Исследованию понятия и сущности уголовной политики, уголовно-правовой антитеррористической политики, идейным основам, причинным факторам и другим аспектам посвящены труды таких

российских ученых, как Антонян Ю.М., Боголюбова Т.А., Босхолов С.С., Герцензон А.А., Наумов А.В., Мальцев В.В., Жалинский А. Э. и другие. В своей совокупности работы названных учёных представляют солидную теоретико-методологическую базу для разработки проблем борьбы с терроризмом.

Проблемным аспектом является недостаточная разработка понятийного аппарата терроризма и иных понятий в его противодействие. Существуют разногласиям и достаточно противоречивые законодательные подходы к дефиниции террористического акта непосредственно в УК РФ и Федеральном законе "О борьбе с терроризмом". Дискуссионными остаются вопросы диспозиции составов преступления террористической направленности: включение различных способов совершения террористического акта (объективная сторона преступления) и различных подходов к вине и целям преступления (субъективной стороны терроризма).

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность и практическую значимость рассмотрения вопросов уголовно-правовой политики на современном этапе.

В данной работе также нашла отражение специфика уголовной ответственности за террористические преступления с учетом всех обстоятельств, влияющих на ее определение: обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, проблема определения уголовной ответственности каждого участника при совершении преступления в соучастии, а также примечание к ст.205 УК РФ.

Структура и объем работы определена целям и задачам исследования. Данной работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, в котором представлены основные выводы и предложения по совершенствованию законодательства и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

§1. Признаки, содержание и формы выражения уголовной антитеррористической политики на современном этапе

Уголовно-правовая политика является одним из элементов политики российского государства в сфере противодействия преступности, которая представлена такими ее разновидностями, как общесоциальная, криминологическая и уголовная политика. Поэтому необходимо обратиться к теоретическому анализу сущности уголовной политики, что поможет более полно определить место и роль уголовной антитеррористической политики в деятельности общества и государства по борьбе с террористической преступностью.

В юридической литературе можно выделить три основных подхода к пониманию уголовной политики¹. Сторонники одной позиции утверждают, что уголовная политика — это вся политика борьбы с преступностью. К примеру, С.И. Орешкин прямо пишет, что «по своему непосредственному содержанию правовая политика есть идеологическое явление...», «определенный замысел, программа...»². Согласно этой позицией в сферу уголовной политики входит реализация не только мер, непосредственно направленных на борьбу с преступностью (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и др.), но и меры общесоциального характера, которые в целом оказывают положительное влияние на условия жизнедеятельности

---

¹ Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С.5.

² Орешкин С.И. Введение в судебную политику. М., 2007. С.14–15.

людей¹. Данная позиция обосновывается тем, что в случае исключения таких мер из политики борьбы с преступностью сведет уголовную политику только к деятельности правоохранительных органов, так как не будут учитываться стратегические пути и средства борьбы с преступностью (подъем материального и культурного уровня населения, его сознательности и т.д.)².

Вместе с тем в юридической литературе справедливо отмечается, что не следует отождествлять уголовную политику со всей политикой борьбы с преступностью³. Общесоциальные меры, конечно, воздействуют на преступность и ее причины. Однако это воздействие не целенаправленное, оно носит характер «побочного положительного эффекта» и является объективным следствием успешного решения общесоциальных (политических, экономических, воспитательных и т.д.) задач⁴. Такие меры дают скорее профилактический эффект, обладают низкой эффективностью при воздействии на конкретный вид преступности.

Сторонники второй точки зрения несколько сужают понятие уголовной политики, включая в него деятельность по реализации специальных мер борьбы с преступностью, основанных на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также деятельность по реализации криминологических мер воздействия. Таким образом, представителями этой позиции из уголовной политики исключается деятельность по реализации общесоциальных мер борьбы с преступностью, а сама эта политика представляется как состоящая из четырех отдельных элементов: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, исправительно-трудовой и криминологической политики⁵. Включение криминологической политики в состав уголовной политики обосновывается тем, что последняя должна охватывать

---

¹ Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С.178-179.

² Наумов А.В. Реализация уголовного права. Волгоград, 1983. С.54-56.

³ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С.45 – 46.

⁴ Шляпочников А.С. К вопросу о классификации мер предубеждения преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. С.76-90.

⁵ Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения. М., 1991. С.56

профилактику преступности и обеспечить взаимосвязь и единство указанных видов политики¹. В связи с этим отметим, что меры борьбы с преступностью, основанные на уголовном законе, и криминологические меры объединяет (в отличие от общесоциальных мер) целенаправленное воздействие на преступность. Однако это еще не является достаточным основанием для включения деятельности по реализации криминологических мер в содержание уголовного политики.

Сторонники третьей точки зрения утверждают, что термины «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» являются идентичными. Данная позиция обосновывается тем, что при включении в уголовную политику помимо уголовно-правовой политики уголовно-процессуальной политики и уголовно-исполнительной политики отрицается самостоятельное значение уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслей права, имеющих свои собственные предмет и метод правового регулирования².

Полагаю, что для отождествления этих терминов и соответствующих им видов деятельности по противодействию преступности нет оснований, т.к. уголовная политика не исчерпывается только деятельностью, основанной на уголовном законодательстве. Включение в уголовную политику уголовно-правовой политики, уголовно-процессуальной политики и уголовно-исполнительной политики необходимо, во-первых, чтобы подчеркнуть их отличие от общесоциальной политики противодействия преступности, а также криминологической политики. Это уже подчеркивает их обособленность и самостоятельность. Во-вторых, это необходимо для того, чтобы обеспечить взаимосвязь этих политик, основывающихся на самостоятельных отраслях законодательства (уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном), имеющих самостоятельный предмет и метод правового регулирования. Отсутствие такой взаимосвязи приводит к тому, что меры,

---

¹ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 45-48.

² Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 4-5.

направленные на реализацию одной из политик, оказываются не эффективными или вообще не получают практического воплощения. Особенно очевидны эти негативные последствия при отсутствии взаимосвязи между уголовно-правовой политикой и уголовно-исполнительной политикой.

Термин «содержание уголовной политики» не получил однозначного толкования в юридической литературе. Одни авторы под содержанием уголовной политики понимают принципы уголовного законодательства¹, другие - задачи, стоящие перед политикой борьбы с преступностью², третьи - специальные меры воздействия на преступность³, четвертые - правотворческую и правоприменительную деятельность⁴ и т.д. В связи с чем, уголовную антитеррористическую политику считаю следует понимать как политику борьбы с террористической преступностью специальными мерами, основанными на уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, содержание уголовной антитеррористической политики составит деятельность государственных органов по изданию норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также деятельность компетентных органов по их применению. Собственно содержание уголовной антитеррористической политики составляют правотворческая деятельность, деятельность правоохранительных органов по применению уголовного законодательства и деятельность по толкованию норм уголовного права как составная часть правоприменительной деятельности⁵.

Таким образом, обобщая предложенные в науке точки зрения отметим, что под уголовной антитеррористической политикой понимаем научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов по созданию и реализации эффективного механизма уголовного пра-

---

¹ Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М., 1980. С.4.

² Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Спб., 1986. С.29-30.

³ Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988. С.64-72

⁴ Коробеев А.И. Советская уголовная политика. Владивосток, 1987. С.50-51

⁵ Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С. 5.

вового регулирования по противодействию преступлениям террористической направленности.

Общими признаками уголовной антитеррористической политики выступают, например: государственно–волевой и властно–императивный характер; интегративный и официальный характер; системность; фундаментальность; концептуальность; плановость; публичность; динамичность, стабильность и так далее. Указанные свойства могут быть присущи любому другому виду государственной политики: социальной, экономической, национальной, демографической, военной и т.д.

Уголовная антитеррористическая политика обладает рядом специальных признаков. Во-первых, объект воздействия. Меры уголовной антитеррористической политики воздействуют на лиц, непосредственно привлеченных к уголовной ответственности. На лиц, потенциально способных к террористической деятельности оказывается опосредованное, общепреventивное воздействие через применение наказания к лицам, совершившим преступление террористической направленности. Целью наказаний в соответствии с ч.2 ст. 43 УК РФ является предупреждение преступлений.

Во-вторых, реализация мер уголовной политики основана на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, уголовная политика связана в основном с реализацией уголовной ответственности, которая может найти выражение в нескольких формах: наказание, условное осуждение, отсрочка отбывания и т.д.¹

В-третьих, целью уголовной антитеррористической политики является максимально возможное снижение террористической угрозы и преступности. Принципиальная невозможность искоренения преступности - если и нуждается в осмыслении, то лишь для ориентации на максимальное приближение к результату – к ликвидации, уничтожению, истреблению проявлений

---

¹ Горобцов В.И. О понятии и целевых установках уголовно-правового принуждения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 2001. С.37.

криминального характера. На сегодняшний день общепризнано связывать направленность уголовной политикой с необходимостью снижения преступности. Это может выражаться в стремление к минимальным показателям состояния и уровня террористической преступности, в уменьшении степени криминальной интенсивности и минимизация последствий террористических преступлений¹.

Исходя из указанного понимания содержания уголовной антитеррористической политики следует выделить следующие формы ее выражения: уголовное законодательство, акты применения уголовно-правовых норм, акты толкования уголовно-правовых норм. Предположу, что основной формой выражения уголовной антитеррористической политики выступает действующее уголовное законодательство, а именно нормы содержащие составы преступлений террористической направленности и ответственность за них².

Нормативную базу уголовной антитеррористической политики в России составляют: законы России о ратификации различных международных документов, например Федеральные законы от 7 августа 2000 г. № 121-ФЗ "О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма", от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ "О ратификации международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма", от 10 января 2003 г. № 3 – ФЗ "О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом", от 28 декабря 2004 г. " 176-ФЗ "О ратификации договора о сотрудничестве государств – участников содружества независимых государств в борьбе с терроризмом", от 20 апреля Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма" и иные; базовый федеральный закон – Закон о противодействии терроризму от 06.03.2006 №35-ФЗ; и конечно Уголовный Кодекс Российской Федерации.

---

¹ Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений: Монография. Саратов, 2005. С. 24.

² Горелик А.С. Наказание по совокупности преступлений и приговоров. Красноярск, 1991. С.16–17.

К форме выражения уголовной антитеррористической политики также следует отнести международные документы, которые составляют нормативную основу противодействию терроризма на международном уровне. К указанным следует отнести:

- Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна, от 14.09.1963, Токио;

- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, от 16.12.1970, Гаага;

- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23.09.1971, Монреаль;

- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических актов, от 14.12.1979, Нью-Йорк;

- Международная конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10.03.1988г, Рим;

- Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, от 24.02.1988, Монреаль;

- Конвенция о маркировка пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, от 01.03.1991, Монреаль;

- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, от 16.12.1997, Нью-Йорк;

- Декларация о культуре мира, от 13.09.1999, Нью-Йорк;

- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, от 9.12.1999, Нью-Йорк;

- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, от 16.05.2005, Страсбург;

- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, от 13.04.2005, Нью-Йорк;

- Резолюция Совета Безопасности ООН о запрете подстрекательства к совершению терактов, от 14.09.2005, Нью-Йорк;

- Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принятая в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, от 28.09.2006, Нью-Йорк;

- Резолюция 62/272. о путях развития международного сотрудничества по борьбе с терроризмом, от 15.09.2008, Нью-Йорк.

§ 2. Модели противодействию терроризму в Российской Федерации как выражение уголовно-правовой политики на современном этапе

Науке и мировой практике известно несколько концепций противодействия преступности, в том числе и террористической направленности¹. Деятельность по противодействию терроризму в основном определяется такими терминами как «борьба», «предупреждение», «война», «профилактика», «контроль», «минимизация», «снижение» и др. Эта терминология позволяет сформулировать различные модели противостояния терроризму, наиболее распространенными из которых являются «модель правовой превенции или силового воздействия»², «компромиссная модель»³, «модель социального контроля»⁴.

Модель противодействия терроризму в Российской Федерации определена Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г. и Федеральным законом от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму».

---

¹ Шеслер А.В., Шеслер С.С. Противодействие преступности: основные концепции // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. Владимир, 2010 №3. С. 165-169.

² Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 320-325.

³ Мальков С.М., Шеслер, А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности: материалы международного научно-практического семинара. Красноярск, 2012. С. 20-35.

⁴ Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью: автореф. дис. ... кан.юрид.наук. Н.Новгород, 1997. С. 8.

Анализ этих нормативных актов свидетельствует о том, что в основе Государственной антитеррористической политики Российской Федерации лежит модель правовой превенции (силового воздействия), которая осуществляется по трем направлениям: предупреждение (профилактика) терроризма; борьба с терроризмом; минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма.

На отсутствие модели компромисса свидетельствует указание в законе на неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности, недопустимость политических уступок террористам (ст.2) и запрет на рассмотрение политических требований террористов при ведении переговоров (ст.16) в качестве основных принципов противодействия терроризму. О неприемлемости модели социального контроля указывает активное международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом, четкое выделение полномочий Президента Российской Федерации и органов власти в области борьбы с терроризмом.

О модели силового воздействия свидетельствует возможность применения Вооруженных Сил и спецподразделений при пресечении террористических актов, введение особого режима при проведении антитеррористической операции, а также эффективная деятельность Национального антитеррористического комитета, утвержденного Указом Президента РФ от 2 августа 2006 г. №832, призванного обеспечить координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму.

Модель раскрывается через формулирование цели и задач противодействия терроризму. Цель Модели представлена как защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации стремится максимально конкретизировать объекты защиты: личность – через ее

права и свободы; общество – материальные и духовные ценности, государство – конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Задачами противодействия терроризму определены: выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма; выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера; привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма; обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Модель четко формулирует виды обеспечения противодействия терроризму.

1. Правовое обеспечение включает проведение постоянного мониторинга и анализ терроризма как явления, а также исследование международного опыта подготовки и принятия правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму, формулирование требований к его нормативно правовой базе.

2. Международное сотрудничество ориентировано на преодоление двойных стандартов в уголовном преследовании террористов, адекватное использование международных правовых инструментов противодействия терроризму и выдачи преступников террористов;

3. Информационно-аналитическое обеспечение заключается в сборе, накоплении, систематизации, анализе, оценке информации об угрозах террористических актов, обмене данной информацией.

4. Организационно-управленческое обеспечение предусматривает деятельность высших должностных лиц по вопросам противодействия терроризму, распределение полномочий между субъектами противодействия терроризму и анализ результатов антитеррористической деятельности всех субъектов общегосударственной системы противодействия терроризму.

5. Научное обеспечение состоит в разработке средств защиты сотрудников антитеррористических подразделений и объектов террористической деятельности с использованием последних научных достижений; новых образцов вооружения антитеррористических подразделений, способных существенно сократить людские потери и уменьшить материальный ущерб при проведении оперативно-боевых мероприятий; эффективных средств систем связи, отвечающих требованиям информационной безопасности;

6. Материально-техническое и финансовое обеспечение предполагает создание современной инфраструктуры для развития общедоступной информационной сети, стимулирование инновационной и инвестиционной политики в целях повышения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности, а также формирование системы страховой защиты населения от террористических рисков;

7. Кадровое обеспечение состоит в реализации соответствующей кадровой политики, направленной на повышение престижа службы в подразделениях, участвующих в противодействии терроризму. Данное направление реализуется через антитеррористическую подготовку и переподготовку специалистов в области противодействия терроризму и создание экспертно-консультативных групп из числа представителей субъектов противодействия терроризму, обладающих специальными знаниями и навыками.

Позитивным в этой Модели является то, что она основывается не только на основных тенденциях современного терроризма, но и на внутренних и

внешних факторах, способствующих возникновению и распространению терроризма, а также экономических, политических, социальных, межнациональных и конфессиональных противоречиях.

Основными недостатками модели являются:

- во-первых, пассивное реагирование на преступную террористическую деятельность как наиболее опасную форму терроризма;
- во-вторых, снижение персональной ответственности должностных лиц, организующих государственное противодействие терроризму;
- в-третьих, несовершенство или отставание нормативно-правового обеспечения противодействия терроризму от современного ее состояния, несмотря на многообразие нормативных актов и законодательных инициатив;
- в-четвертых, минимальная роль муниципальных органов и институтов гражданского общества в системе субъектов противодействия терроризму¹.

Учитывая мировой и национальный опыт, считаем, что ряд положений рассматриваемой модели противодействия терроризму нуждается в оптимизации, которую необходимо проводить с учетом следующих принципов.

Первый принцип – приоритет предупредительных мер над мерами пресечения терроризма – в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» предполагает как реализацию ранней профилактики, так и поощрение положительного поведения лиц, втянутых в террористическую деятельность. Представляется, что наиболее эффективен данный принцип будет в сочетании с активными мерами борьбы с коррупционными прикрытиями терроризма и подрывом его экономических основ.

Второй – экономический – принцип указывает на возможные затраты и ресурсное обеспечение, а в итоге на возможность реализовать рассматриваемую модель.

---

¹ Мальков С.М. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации // Современные системы безопасности. Красноярск, 2014. С. 79-80.

Третий – социальный – принцип заключается в формировании общественного мнения и одобрении обществом проводимой в стране антитеррористической политики.

Четвертый – научный – принцип предполагает всестороннее изучение процесса оптимизации Модели, ее оценку, эффективность и прогнозирование возможных результатов.

Полагаем, что данные принципы найдут поддержку, поскольку повысят эффективность антитеррористической политики, персонифицируют ответственность и активизирует деятельность всех субъектов противодействия терроризму.

В силу указанных обстоятельств основу антитеррористической стратегии России должно составлять соответствующее идеологическое обеспечение. Данное направление реализуется проведением активной информационной политики и использованием антитеррористической пропаганды.

Наибольшую эффективность совершенствование идеологического обеспечения противодействия терроризму достигнет при обеспечении государственного заказа средствами массовой информации на антитеррористическую рекламу. Преимущество государственного заказа очевидно, поскольку он позволит:

- провести мониторинг и определить необходимые вид и форму рекламы
- провести экспертизу качества рекламы;
- определить и обеспечить необходимое финансирование рекламы;
- требовать и контролировать соблюдения средствами массовой информации действующего законодательства.

2. УГОЛОНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МЕРА УГОЛОВНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

§1. Состав преступления как основание уголовной ответственности за преступление террористической направленности

На сегодняшний момент система уголовно-правовых норм противодействия терроризму включает следующие составы преступлений: террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ).

Однако в действующем российском законодательстве понятие «преступления террористической направленности» не определено. В различных правовых актах используется понятие «террористические преступления»¹, «преступления террористического характера»², «преступления террористиче-

---

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде России от 10 июня 2011 г. № 115 “Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции.”//СПС «КонсультантПлюс»

² Приказ Генеральной прокуратуры 22 октября 2009 №339 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму"//СПС «КонсультантПлюс»

ской направленности»¹ и др. Более того, в действующем законодательстве отсутствует единый перечень преступлений террористической направленности.

Федеральный Закон от 6 марта 2006 года №35-ФЗ не содержит перечня преступлений террористической направленности, при этом ранее действующий Федеральный Закон от 1998 года №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» закреплял данный перечень, состоящий из 7 статей (205, 205.1, 206, 207, 208, 277, 360 УК РФ). Однако в ч.2 ст.24 действующего Федерального Закона « О противодействии терроризму», указывает, что «организация признается террористической и подлежит ликвидации по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 277 - 280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а так же в случаях если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организаций ее прав и обязанностей».

В Уголовном Кодексе РФ перечень преступлений террористической направленности определен в примечание к статье 205.1 УК РФ и включает 15 статей (205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ).

Как видим, перечень закрепленный в ст.24 Федерального закона не совпадает с перечнем, указанным в примечание к ст.205.1 УК РФ, что означает частично нарушение системности формулирования правовых норм².

Объектом преступления террористической направленности общественные отношения, обеспечивающие безопасное функционирование общества¹.

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры от 5 марта 2008 года № 35 "Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений и преступлениях"//СПС «КонсультантПлюс»

² Маршакова Н.Н. «Преступления террористической направленности: проблемы юридико-технического конструирования»// Вестник Нижегородской академии МВД России. Н.Новгород, 2013 №22. С.214

При этом трудно согласиться с существующей позицией, что объектом терроризма выступает только общественная безопасность, т.е. отношения, обеспечивающие безопасность неопределенного числа членов общества².

Предполагаю, что объектам террористических посягательств в самом общем смысле выступают отношения, осуществляемые субъектом принуждения, главным образом в области властно-распорядительных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, охраняемые правом. Прежде всего, здесь речь идет о незаконном вмешательстве во властно-распорядительные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, т.е. нарушается безопасность государства, происходит посягательство на основы конституционного строя. Однако террористический акт может совершаться и в отношении физического лица (их групп) или юридического лица (как объединения физических лиц), например политической партии. Таким образом, может нарушаться безопасность государства, общества и (или) личности³.

При правоприменительной деятельности нередко возникают трудности при отграничении террористического акта (ст. 205 УК РФ) от захвата заложника (ст. 206 УК РФ), что нередко обусловлено внешней схожестью признаков указанных преступных деяний. Разграничение указанных деяний следует проводить по дополнительному непосредственному объекту, объективной стороне, потерпевшему, целям и условиям освобождения от уголовной ответственности⁴.

---

¹ Мальцев В.В. Терроризм- объект преступлений. М., 2003.С. 58

² Мальцев В.В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. Краснодар, 1997 № 11. С. 35.

³ Туранов М.Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений террористической направленности // Совершенствование оперативно-служебной деятельности органов безопасности и органов внутренних дел по противодействию финансированию терроризма и экстремизма и их взаимодействие. М., 2006. С. 194.

⁴Бязров В. Г. Уточнение понятия «Захват заложника» и отграничение ст.206 УК РФ от ст.205 УК РФ//Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова Общественные науки. М., 2013 № 1, С.10.

Дополнительным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и международных организаций. Дополнительным непосредственным объектом захвата заложника являются общественные отношения, обеспечивающие свободу личности¹. В ст. 205 УК РФ предмет преступления и потерпевший не названы, а следовательно, они не являются обязательными признаками состава террористического акта. Обязательный признак состава захвата заложника – потерпевший – лицо, захваченное или удерживаемое в качестве заложника.

С объективной стороны террористический акт выражается альтернативно в двух формах:

- в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;
- в угрозе совершения указанных действий.

В зависимости от особенности законодательного содержания нормы выделяют две формы террористического акта. Захват заложника от террористического акта отличается по признакам объективной стороны – захватом или удержанием человека. При захвате заложника насилие, кроме насильственного ограничения свободы или воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий (вплоть до смертельного исхода), ни в чем другом не проявляется. Для захвата заложника характерно отсутствие опасности для неопределенно широкого круга людей². Создание опасности для неопределенно широкого круга людей при захвате заложника – редкость и, как правило, возможно, если захват заложника является составной частью,

---

¹ Комиссаров В.А. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. М., 1995 № 3. С.10.

² Лапутина Н. Н. Уголовная ответственность за захват заложника: учебное пособие. Саратов, 2002. С.58.

например, террористического акта или угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. Так, часто при угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) захватываются заложники (экипаж, пассажиры), ставится под угрозу их жизнь и здоровье, выдвигаются требования властям.

Террористический акт и захват заложника отличаются также по целям: при террористическом акте – это воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями. Обязательным признаком субъективной стороны при захвате заложника – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения как условие освобождения заложника. Иными словами, в случае захвата заложника отсутствует цель террористического акта¹.

Обратим внимание так же на то, что террористический акт и захват заложника отличаются также по условиям освобождения от уголовной ответственности: если примечание к ст. 205 УК РФ предусматривает добровольный отказ от совершения преступления на стадии приготовления, то примечание к ст. 206 УК РФ содержит требование об освобождении от уголовной ответственности лица, уже совершившего преступление. Иными словами, в примечании к ст. 205 УК РФ в отличие от примечания к ст. 206 УК РФ указано не на оконченное преступление, а на освобождение от уголовной ответственности лица, принимавшего участие в подготовке террористического акта. Примечание к ст. 205 УК РФ применяется лишь к случаям подготовки террористического акта, т. е. не распространяется на лиц, угрожавших совершением действий, названных в ст. 205 УК РФ².

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

---

¹ Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. М., 1999. С.7.

² Гаухман Л., Максимов С., Соулян С. Об ответственности за захват заложников и похищение человека //Законность. М., 1994 № 10. С.4

Объективная сторона преступления заключается в доведение до компетентных лиц заведомо ложных сведений о готовящемся акте терроризма, при этом деяние считается оконченным в момент получения заведомо ложного сообщения адресатом.

Тут важно заметить, что заведомо ложное сообщение содержит в себе сведения именно о готовящемся акте терроризма, т.е. сведения о конкретных, хотя и не соответствующих действительности угрозах. Поэтому заведомо ложное сообщение только о желании, намерении какого-либо лица совершить террористический акт состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, не образует. При этом заведомо ложная информация должна носить публичный характер, то есть содержащиеся в ней сведения должны не утаиваться, а максимальным способом распространяться¹.

В юридической литературе существует мнение, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма примыкает к такому деянию, как заведомо ложный донос о преступлении². В частности, Цепелев К.В. заведомо ложное сообщение об акте терроризма представляет собой как разновидность заведомо ложного доноса о преступлении. В таких случаях наступает конкуренция уголовно-правовых норм: ст. 306 УК РФ является общей нормой, а ст. 207 УК РФ - специальной. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ уголовная ответственность наступает по специальной норме. При этом надо иметь в виду, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, такова, что ответственность возможна за заведомо ложное сообщение только о готовящемся акте терроризма, в случае заведомо ложного доноса о совершенном акте терроризма действия виновного следует квалифицировать по ст. 306 УК РФ³.

---

¹ Торговченков В.И. Ответственность за ложное сообщение об акте терроризма // Законность. М., 2012 № 1. С.27 - 28

² Рычкова Т.Н. О субъективных признаках заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Российский следователь. М., 2009 № 12. С.10

³ Цепелев К.В. Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса как преступления, посягающего на формирование доказательств в уголовном процессе. // Российский следователь. М., 2009 № 2. С.5

Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» глава Уголовного кодекса РФ «Преступления против общественной безопасности» была дополнена статьей 205.6 «Несообщение о преступлении». Содержание указанной нормы заключается в прикосновенности к преступлению, которая предполагает преступную деятельность одного субъекта совершения преступления другим.

В науке уголовного права соучастие следует отграничивать от прикосновенности к преступлению, которая предполагает умышленную общественно опасную деятельность, возникающую в связи с преступным действием другого лица и препятствующую изобличению преступника. В отличие от соучастия прикосновенность не является содействием преступлению, совершаемому исполнителем, и, следовательно, не находится в причинной связи с ним. Формами прикосновенности выступают укрывательство, недоносительство, попустительство¹. По мнению Помниной С.Н., состав преступления, предусмотренный ст. 205.6 УК РФ, относится непосредственно к недоносительству, то есть в данном случае возникает основание для привлечения виновного лица к уголовной ответственности².

При этом необходимо учитывать, что возложение ответственности за недонесение сведений, в которых лицо сомневалось или не было уверено, недопустимо, так как будет нарушен принцип вины. Уголовная ответственность будет иметь место только в том случае, если лицо знало о достоверности имеющейся у него информации о соответствующих преступлениях, и не сообщило ее в компетентные органы. В частности, А. Г. Кибальник, полагает, что во избежание произвольной и необоснованной уголовной репрессии,

---

¹ Жалинский А. Э. Уголовное право России. М., 2012. С.125

² Помнина С.Н. К вопросу о целесообразности криминализации деяния, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ. Саранск, 2017. С.18

пределы достоверности о готовящемся преступлении должны ограничиваться знанием лица о конкретных лицах, готовящих преступление, месте и времени совершения последнего¹.

Объективной стороной преступления, предусмотренного статьей 205.6 УК РФ, является совершения деяние в форме бездействия. В данном случае необходимо учитывать наличие возможности лица сообщить в компетентные органы о преступлении. Кроме того, оно реально должно понимать, что совершаются преступные деяния, о которых обязательно следует проинформировать соответствующие органы власти. Сложность вызывает наличие самой возможности сообщить в правоохранительные органы соответствующую информацию, если лицо по состоянию здоровья или в виду отсутствия технических средств не мог передать необходимые данные о лицах, готовящих преступления, которые предусмотрены статьей 205.6 УК РФ. Объективным и правильным в данном случае будет исключение ответственности лица. Могут возникнуть ситуации, которые не зависят от воли самого информатора, то есть это может быть обусловлено бездействием со стороны правоохранительных органов, техническими сбоями при отправке электронного письма и др., что не должно являться основаниям для привлечения лица к ответственности по статье 205.6 УК РФ².

§2. Уголовно-правовая характеристика террористических преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами

---

¹ Кибальник А. Г. Криминализация несообщения о преступлении: вперед в прошлое? М., 2017. С.4

² Кириенко М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях / М. С. Кириенко // Адвокат. М., 2016 № 7. С.38–46.

В современном мире террористическая деятельность, как правило, представляет собой проявление организованной преступности. Терроризм невозможен без организации соответствующей преступной деятельности¹. Особенности современного терроризма являются наличие развитой инфраструктуры террористической деятельности, включающей финансовое, материально-техническое и кадровое обеспечение; активная пропаганда идеологии и практики терроризма, ее оправдание; организованный и вооруженный характер деятельности².

В этой связи представляется вполне обоснованным установление уголовной ответственности за организацию террористического сообщества в специальной норме Особенной части УК РФ. Законодателем создается правовая основа для единого подхода к установлению уголовной ответственности за наиболее опасные формы организованной преступной деятельности: ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ст. 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем) УК РФ и с 2013 г. – ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем». Правовые запреты, определенные в ст. 208, 209 и 210 УК РФ, не охватывали ряд общественно опасных деяний, составляющих специфику террористической деятельности, таких как создание невооруженной неструктурированной террористической организации, руководство ею и участие в ней; создание структурированной террористической организации в целях совершения преступлений, не относящихся к тяжким, особо тяжким, либо без цели получения финансовой или иной материальной выгоды и др.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, включает в себя преступные действия в виде создания террористического сообщества и руководства им.

---

¹ Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М., 2014.С.34

² Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд.юр.наук. М., 2012. С.10

Содержание указанных деяний, обозначенных в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, значительно уже границ, определенных названием статьи («Организация террористического сообщества и участие в нем»). В данной норме устанавливается уголовная ответственность за создание террористического сообщества и руководство им, но за организацию его деятельности – нет. Вместе с тем в ч. 3 ст. 33 УК РФ определено, что организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Статья 205.5 УК РФ также не решает вопроса привлечения к ответственности за организацию деятельности террористического сообщества. Понятно, что террористическая организация и террористическое сообщество – не одно и то же. Однако, следуя букве антитеррористического законодательства РФ, подобный вывод сделать нельзя. Проблема заключается в особом порядке признания организации террористической.

Согласно ст. 24 федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ в ред. от 31.12.2014 г. террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению, признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. В то же время данная норма устанавливает, что для запрета деятельности террористической организации необходимо наличие вступившего в законную силу приговор суда о признании организации террористической.

Полагаю, что законодатель сам создал определенный замкнутый круг. С одной стороны, происходит необоснованное отождествление террористической организации и террористического сообщества, а с другой – для признания террористического сообщества таковым требуется вступление в законную силу обвинительного приговора. Зачастую расследование и судебное

разбирательство по данным категориям дел могут быть длительными. При этом складывается несколько абсурдная ситуация: факт существования террористического сообщества выявлен, но запретить его деятельность нельзя, и оно продолжает существование.

Криминализация организаторской деятельности при создании террористического сообщества имеет особенно важное профилактическое значение, поскольку решение о совершении террористического акта принимается под руководством лидера. «Он руководит группой, все ему подчинены, за ним последнее слово. Это регулируемое лидером групповое взаимодействие. Лидер не только воодушевляет группу, но и определяет направленность поведения каждого соучастника, как и группы в целом. Но группа также оказывает влияние на лидера. Если он умело осуществляет руководство группой, правильно организует ее деятельность, то противоречия и конфликты между ним и группой сглаживаются, возрастает авторитет лидера»¹.

Перечень действий, характеризующих процесс создания преступного сообщества, законодательно не определен и в значительной степени носит оценочный характер. По мнению Ю.А. Цветкова, если преступная организация образуется в форме объединения организованных групп, то ее создание заключается в действиях, направленных на объединение двух самостоятельно существующих преступных групп или более². Таким образом в систему организации включаются действия, направленные на решение основных вопросов совместной деятельности: определение единого плана действий, объединение денежных потоков и распределение финансирования; установление унифицированных требований к поведению объединившихся террористических групп; распределение сфер влияния, контроля и ответственности и т. п.

Когда террористическое сообщество организуется, скажем так, заново, с нуля, то действия, охватывающие его создание, могут выражаться в подбо-

---

¹ Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М., 2009. С.81.

² Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2012. С.15

ре и вербовке членов и распределений между ними ролей, установлении внутренней субординации и правил, поиск источников материального обеспечения деятельности террористического сообщества, поиске мест дислокации его участников и т. п. Соответственно к уголовной ответственности за создание террористического сообщества будут привлекаться не все, кто участвовал в соглашении о совместной деятельности, а только те, кто был инициатором создания террористического сообщества и своими активными действиями реализовал намерение на практике. Таким образом к созданию преступного сообщества необходимо относить в первую очередь деятельность, своеобразный процесс, заключающийся в вовлечении новых участников в это сообщество¹.

Раскрывая сущность термина «руководство террористическим сообществом», следует обратить внимание на смысловое значение этой деятельности. По своей сути она является управленческой. От «создания террористического сообщества» она отличается тем, что выражается в обеспечении эффективной деятельности уже существующего террористического сообщества. Руководство, как деятельность, сводится к подготовке и планированию конкретных террористических преступлений, управление участниками уже образованного формирования, поддержанию порядка и дисциплины внутри террористического сообщества, решению текущих административно-хозяйственных и материальных вопросов его жизнедеятельности, обеспечению внутренней и внешней безопасности данного сообщества².

По мнению С.П. Тройнова: руководство преступным сообществом – выполнение в нем постоянно или временно организационно-распорядительных, или административно-хозяйственных обязанностей либо других обязанностей, обусловленных противозаконным статусом такого со-

---

¹ Виденькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. М., 2012. С.134

² Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно правовой и криминологический аспекты: автореф. дис.... канд.юрид.наук. М., 2000. С.12

общества, в частности по обеспечению конспирации деятельности сообщества, его защите от разоблачения правоохранными органами¹. То же самое можно сказать и применительно к террористическому сообществу.

Законодатель устанавливает ответственность в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ за руководство как террористическим сообществом в целом, так и его частями, и структурными подразделениями. Деятельность современных террористических сообществ представляет собой динамичный процесс и зачастую предполагает переплетение функций руководителей всего преступного объединения и руководителей его структурных звеньев, их совместное руководство действиями, направленными на совершение различных, конкретных преступлений, при этом степень общественной опасности руководителя организованной группы может быть очень высока с учетом характера преступления, поэтому руководители любого уровня должны нести ответственность за руководство сообществом².

Поскольку в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ в отличие от ч. 1 ст. 210 УК РФ в число альтернативных деяний не включена координация преступных действий, предполагаю, что ее следует относить к руководству деятельностью террористического сообщества. Под координацией деятельности террористического сообщества следует понимать действия, направленные на планирование совместного совершения террористических преступлений разными структурными подразделениями сообщества, поддержание порядка и дисциплины, исключение дублирования преступной деятельности и т. п.³

По законодательной конструкции состав данного преступления усеченный. Для лица, создавшего террористическое сообщество, как и преступное сообщество, деяние считается оконченным с момента, когда его инициа-

---

¹ Тройнов С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд.юрид.наук. Краснодар, 2004. С.16

² Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С.33

³ Аулов А.Н. Организация террористического сообщества: вопросы уголовно-правового содержания. // Теория и практика общественного развития. М., 2016 № 6. С.76

тива по организации подобного объединения проявилась вовне, то есть с момента завершения его образования.

Но некоторые правотворческие новеллы заслуживают, к сожалению, преимущественно критических оценок¹. Различие между составами организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) (ст. 210 УК РФ) и организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ) имеются, но тем не менее дополнение уголовного закона ст. 205.4 УК РФ означает появление еще одной особой формы соучастия – террористического сообщества, которая полностью не вписывается в рамки ни организованной группы, ни преступного сообщества (преступной организации) (ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ). В литературе уже обращалось внимание на несогласованность норм Общей и Особенной частей уголовного права, входящих в институт соучастия в преступлении². Подобными террористическому сообществу специфическими формами соучастия являются также незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ); экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ).

Как известно, организованная группа характеризуется такими обязательными признаками, как устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Оба эти признака закреплены в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, где установлена ответственность за «создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279

---

¹ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства. М., 2014. С. 128.

² Архипова М.В. Отражение норм института соучастия в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск, 2008 № 3. С. 10–17.

и 360 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями».

Тем не менее террористическая преступная группа все же названа террористическим сообществом; при этом одним из видов рассматриваемого преступления признается руководство входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Наличие в организованной группе подразделений – показатель структурированности такой группы; что в свою очередь является признаком более сложной и опасной формы соучастия – преступного сообщества (преступной организации). Преступления, с целью совершения которых создается террористическое сообщество, весьма разнообразны, законодатель не дает их исчерпывающего перечня. Однако те из них, которые прямо указаны в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, в большинстве своем относятся к категориям тяжких или особо тяжких. Поэтому террористическое сообщество признаем преступным сообществом (преступной организацией), а не организованной группой. Очевидно, что террористическое сообщество, несмотря на наличие у него признаков как организованной группы, так и преступного сообщества (преступной организации), не может быть признано одновременно и той и другой формой соучастия, а также некоторой промежуточной, синтетической, «смешанной» формой. Первое противоречило бы правилам логики и законодательной техники, второе – ст. 35 УК РФ, не предусматривающей подобных «смешанных» форм соучастия.

Вместе с тем есть обстоятельства, указывающие на то, что преступную группу, предусмотренную ст. 205.4 УК РФ, нельзя отнести к преступному сообществу (преступной организации). Первое – это формального свойства, то есть возможность существования террористического сообщества, не преследующего корыстных целей, обозначенных в ч. 4 ст. 35 УК РФ в качестве

обязательных для данной формы соучастия (получение «прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»)¹.

Получение такой выгоды может быть промежуточной целью создания и функционирования террористического сообщества (например, при совершении корыстных преступлений против собственности для последующей материальной поддержки терроризма), но это необязательно. Более того, целеполагание деятельности террористического сообщества как формы терроризма лежит в иной плоскости, выходит за рамки корысти, свойственной общеуголовным преступлениям. Признав наличие у террористического сообщества, указанного в ст. 205.4 УК РФ, всех признаков преступного сообщества (преступной организации), регламентированных в Общей части УК РФ, мы обяжем правоприменителя доказывать цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ) во всех без исключения случаях квалификации по ст. 205.4 УК РФ. Еще один немаловажный момент: среди преступлений, составляющих цель создания и деятельности террористического сообщества и перечисленных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, есть преступления небольшой (ч. 1 ст. 220 УК РФ) и средней (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) тяжести. С формально-юридической точки зрения это возможно, если группа организованная (ч. 3 ст. 35 УК РФ), и исключено, если речь идет о преступном сообществе (преступной организации).

По мнению Н.А. Егоровой, есть и другое (материальное) обстоятельство, заставляющее усомниться в принадлежности террористического сообщества к такой форме соучастия, как преступное сообщество (преступная организация). Едва ли деятельность организованной группы, преследующей цели совершения преступлений террористического характера, менее опасна для общества, чем, скажем, функционирование банды – вооруженной организованной группы, которому наш законодатель традиционно посвящает самостоятельную статью Особенной части уголовного закона, дифференцируя от-

---

¹ Агапов П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности // Государство и право. М., 2010 № 3. С. 55–65.

ветственность за различные формы бандитизма (ст. 209 УК РФ)¹. Практика применения ст. 210 УК РФ показывает, что вменить преступление, предусмотренное данной статьей, сложно по причинам уголовно-правового, так и процессуального характера, что дает повод ожидать появления подобных проблем при квалификации по ст. 205.4 УК РФ.

Редакция ст. 205.4 УК РФ с вероятно вызовет и теоретические споры относительно места террористического сообщества среди других преступных групп².

Полагаю, что для более успешного противодействия организованным формам терроризма необходимым считать террористическое сообщество, упомянутое в ст. 205.4 УК РФ, прежде всего частным случаем организованной группы. Это упростит доказывание признаков такой группы и позволит квалифицировать по ст. 205.4 УК РФ создание любых устойчивых групп в указанных целях, руководство такими группами и участие в них. Но при этом может справедливо уголовно-правовую оценку получить деятельность более сложной (структурированной) террористической организованной группы или объединения организованных групп, т.е. террористической группы, обладающей признаками преступного сообщества (преступной организации), в ст. 205.4 УК РФ необходимо дифференцировать ответственность за организацию и участие в деятельности террористической организованной группы и террористического преступного сообщества (преступной организации).

Аналогичные предложения в науке уголовного права высказывались применительно к ответственности за деятельность экстремистских преступных групп, однако в авторских определениях понятий, обозначающих такие преступные группы, различия между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) почти не усматриваются. Помимо

---

¹ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск, 2014 № 3. С. 129.

² Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. М., 2015 № 1. С. 102.

этого, к таким преступным группам предложено отнести и экстремистскую организацию (ст. 282.2 УК РФ), что не согласуется с положениями Общей части о видах преступных групп (ст. 35 УК РФ)¹.

§3. Некоторые недостатки уголовной регламентации ответственности за террористические преступления

Российское законодательство о противодействии терроризму можно охарактеризовать как нестабильное. Принятый в 2006 г. Федеральный закон «О противодействии терроризму» к концу 2017 г. был изменен и дополнен более 20 раз. Вызвана такая нестабильность антитеррористического законодательства, с одной стороны, постоянно меняющимися формами и видами террористической деятельности, которые требуют соответствующего законодательного реагирования. С другой стороны, решения законодателя не всегда оказываются оптимальными или эффективными, в связи с чем возникает необходимость внесения в законодательство дальнейших изменений и дополнений с целью совершенствования законодательства².

В уголовном законодательстве закреплены статьи, которые установили более дифференцированный подход к уголовно-правовой оценке действий террористов и их пособников. Вводится и ужесточается уголовная ответственность за пособничество в совершении не только теракта, но и иных преступлений террористической направленности (ст. 205, 205.1, 205.4, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ)³. Предусмотрена возможность назначения

---

¹ Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2008. С.13.

² Кочои С.М. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложения их устранения // Всероссийский криминологический журнал. М., 2016 № 4. С.740–749

³ Сныткин Р.И. Законодательные новеллы в борьбе с терроризмом// Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С.149

пожизненного лишения свободы за совершение особо квалифицированного террористического акта, организацию совершения преступления террористического характера или руководство его совершением, а равно организацию финансирования терроризма и за ряд других преступлений данной категории. Для унификации применения уголовного закона Пленум Верховного Суда РФ принял соответствующее постановление с разъяснениями от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Имеется ряд недостатков теоретического и практического характера, которые негативно сказываются на эффективности противодействия терроризму

Существует необходимость внести в ст. 20 УК РФ дополнение о том, что ответственность за все преступления террористической направленности, а не только за преступления, предусмотренные ст. 205 и 206 УК, наступает с 14 лет. Весьма актуально понижение возрастного порога уголовной ответственности за преступления данной категории, так как организаторы таких деяний и подстрекатели к их совершению зачастую рекрутируют для этого лиц, не достигших 16 лет. Полагаю, что в 14 лет подростки вполне осведомлены о повышенной опасности террористических преступлениях и о возможности своей безнаказанности¹.

Заслуживает критики положение в статье 205 УК РФ, которое устанавливает ответственность за террористический акт с особо квалифицирующим признаком – «умышленное причинение смерти человеку».

Вполне обосновано при этом отсутствие такого квалифицирующего признака, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом в ч. 2 ст. 105 УК. Таким образом законодатель фактически включил в состав террористического акта состав убийства. С одной стороны, это подчеркивает особую опасность террористической деятельности, усиливает превентивную

---

¹ Кадников Н.Г. О проблемах ответственности за преступления террористической направленности.// Общество и право. М., 2016 №2. С.28

роль данной уголовно-правовой нормы. Однако, в рамках Уголовного Кодекса Российской Федерации, квалифицированное убийство по своей сути признается более опасным преступлением, при этом в сочетании с террористическим актом такие действия квалифицировались по совокупности: квалифицированное убийство (с учетом различных пунктов ч. 2 ст. 105 УК) и террористический акт, повлекший тяжкие последствия. Но учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», практика идет по другому пути. Согласно п. 9 в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует. Есть рассогласование и в санкциях данных статей.

Санкция по ч. 2 ст. 105 УК предусматривает от 8 до 20 лет лишения свободы с ограничением свободы от года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь. Санкция по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК предусматривает от 15 до 20 лет лишения свободы с ограничением свободы от года до двух лет либо пожизненное лишение свободы (данная санкция более суровая, если учитывать минимум и максимум сроков лишения свободы). Но смертная казнь предусмотрена только за квалифицированное убийство. В этом случае также не соблюдается системность уголовного права, а именно положения ст. 17 УК РФ. При этом при совершении убийства в процессе террористического акта должны действовать правила совокупности преступлений, в таком случае действуют правила сложения наказаний и виновный может получить до 30 лет лишения свободы, в этой связи вполне обоснованно этот признак закрепить в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹. Тем более что Пленум Верховного Суда РФ признал, что посягательство на жизнь и здоровье друго-

---

¹ Кадников Н.Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Вестник Московского института МВД России. М., 2012 № 3. С. 182–187.

го человека путем производства взрыва, поджога или иных действий подобного характера, совершенное по мотиву мести или личных неприязненных взаимоотношений и не преследующее цель воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями, не образует состав преступления, предусмотренный ст. 205 УК РФ, и квалифицируется по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Сомнительна существующая практика дополнения перечня «террористических преступлений», содержащегося в УК РФ. А именно, речь идет о расширении указанного перечня за счет преступлений, предусмотренных ст. 220 и 221 УК. Подобная практика не может быть признана оправданной. Очевидно, с таким же успехом можно относить к террористическим и многие другие преступления, например предусмотренные ст. 222.1 и 226 УК. Полагаю, что отнесение к террористическим каких-либо преступлений не должно иметь под собой иных оснований, кроме совершения их с «террористическим намерением». В этой связи, наиболее обоснованным выглядит предложение о включении в число квалифицирующих признаков террористического акта, например, мотива ненависти или вражды¹.

Существует необходимость устранить в нормах УК РФ о преступлениях террористического характера противоречия в подходах к определению термина терроризма, к определению иных терминов, связанных с указанным явлением, а также более четко отразить основные признаки терроризма².

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «О противодействии терроризму» и п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» терроризм является одной из раз-

---

¹ Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2015. С. 29

² Аккаева Х. А. Социально-криминалистическая характеристика ксенофобии и экстремизма как взаимосвязанных явлений // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014 № 3. С. 311-313.

новидностей экстремистской деятельности. То есть, понятие «экстремизм» шире, чем понятие «терроризм», т.к. экстремизм включает в себя, помимо терроризма, также иные противоправные действия, сопряженные с насилием либо угрозой его применения: воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека и нарушение прав, свобод и законных интересов человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной либо языковой принадлежности или отношения к религии; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; а также включает в себя публичное оправдание терроризма.

Законодательные же различия между терроризмом и экстремизмом минимальны: противодействие экстремизму и терроризму включает в себя предупреждение, выявление, пресечение и профилактику террористической и экстремистской деятельности. Противодействие терроризму, в отличие от противодействия экстремизму, включает в себя также деятельность, направленную на минимизацию и ликвидацию последствий, раскрытие и расследование терактов и подготовок к ним. При теракте объектом посягательства выступает общественная безопасность, под которой необходимо понимать нормальное функционирование органов власти, общественных институтов, объектов жизнеобеспечения населения. Дополнительным объектом всегда выступают посягательства на жизнь и здоровье людей, а также на отношения собственности¹. Подавляющее большинство терактов совершается путем взрывов.

В объективной стороне террористического акта как преступления выделяют несколько действий – взрыв, поджог и иные действия, а также угрозу

---

¹ Бураева Л. А. О некоторых аспектах использования социальных сетей террористическими и экстремальными организациями // Известия Кабардино-Балкарского центра РАН. Нальчик, 2014 № 5. С. 28-32

совершения указанных действий. Если взрыв и поджог не вызывают сложности терминологического толкования, то при определении «иных» действий существуют различные подходы как в теории, так и на практике. Необходимо учитывать, что иные действия должны по своей сути обладать такими же общепасными свойствами, как взрыв и поджог, т.е. способностью устрашения населения, создания опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий¹. Среди таких действий принято выделять устройство аварий и катастроф, вывод из строя объектов жизнеобеспечения, нарушение технологических либо производственных процессов, блокирование транспортных коммуникаций. Под иными действиями в основном составе часто ошибочно понимают заражение местности, распространение эпидемий, использование ядовитых, токсичных веществ и т.п., которые в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ отнесены к особо квалифицирующим признакам данного состава преступления. Продолжающиеся доработки законодательных актов и дополнительных разъясняющих ненормативных актов по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом свидетельствуют о том, что, несмотря на многолетний опыт борьбы с указанными явлениями, террористическая угроза продолжает оставаться актуальной и осознается мировым сообществом.

Представляется не совсем удачной редакция примечания к ст. 205 УК РФ. Так, в нем говорится о лице, участвовавшем в подготовке акта терроризма. Подобная формулировка буквально означает, что речь идет только о групповом терроризме; освобождение же от ответственности террориста-одиночки невозможно. Неправильным будет здесь и во всех других случаях (в том числе в примечании 2 к ст. 205.1 УК РФ) устанавливать в качестве условия не привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетием лицом других преступлений. По мнению Лопашенко Н.А. это условие сводит "на

---

¹ Арчаков М. К. Диагностирование проявлений политического экстремизма в деятельности общественных организаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. М., 2014 № 8 (46). Ч. 2. С. 16-19

нет" практическую возможность освобождения, поскольку терроризм, как правило, соседствует с другими преступлениями уже на стадии приготовления (например, с незаконным оборотом оружия)¹.

---

¹Лопушенко Н.А. Уголовная политика: монография. М., 2009. С.15

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного в настоящей работе материала необходимо сделать следующие выводы.

1. Уголовная антитеррористическая политика – это разновидность правовой политики, которая представляет собой противодействие террористической преступности посредством правотворческой деятельности государства по изданию уголовно-правовых норм, деятельности по их официальному толкованию, а также деятельности суда и органов, оказывающих содействие правосудию (дознания, следствия и т.д.), по применению уголовного закона, предусматривающего наказание за преступления террористической направленности.

2. Уголовная антитеррористическая политика имеет ряд специальных признаков:

- объект воздействия- меры уголовной антитеррористической политики воздействуют на лиц, непосредственно привлеченных к уголовной ответственности;

- реализация мер уголовной политики основана на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;

- целью уголовной антитеррористической политики является максимально возможное снижение террористической угрозы и преступности.

3. За последние годы современное российское законодательство о противодействии терроризма претерпело существенные изменения, что, в свою очередь, сказалось на внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство и судебную практику его применения, а также в акты судебного толкования соответствующего законодательства. Однако ряд изменений заслуживает критических оценок, в этой связи сформулирую комплекс предложений:

- учитывая, что законодательная формулировка ч.3 ст.205 УК РФ и ч.2.ст.105 УК РФ нарушает принцип справедливости, предполагающая, что наказание должны применяться к лицу с учетом обстоятельств его совершения и личности виновного, предлагаю либо унифицировать санкции этих норм, либо исключить данный квалифицированный признак ст. 205 УК РФ;

- в целях единообразного понимания признаков организованной группы провести их разъяснение в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ;

- действующее примечание к ст.205 УК РФ требует изменений, в следствие того, что существующая формулировка является неоднозначной и с точки зрения юридической техники ошибочной. Поэтому предлагаю иной вариант: «Лицо, участвующее в приготовление или покушение на террористический акт, освобождается от уголовной ответственности по статье 205 УК РФ, если оно предотвратило любым законным способом совершение террористического акта».

- устранить противоречия перечня преступлений террористической направленности, указанный в Федеральном законе "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ и Уголовном Кодексе Российской Федерации.

- устранить в нормах УК РФ о преступлениях террористического характера противоречия в подходах к определению термина терроризма, к определению иных терминов, связанных с указанным явлением, а также более четко отразить основные признаки терроризма.

4. Основными тенденциями российской уголовно-правовой антитеррористической политики в законодательной сфере являются: приведение уголовного законодательства в соответствие с меняющимися формами и тенденциями террористической преступности; приведение уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации; изменение перечня и содержания уголовных наказаний; ограничение

судейского усмотрения при назначении наказания; исправление ранее допущенных законодателем ошибок; увеличение числа уголовно-правовых норм, не традиционных для отечественного уголовного законодательства, а так же практическая декриминализация деяний, связанная с исправлением недостатков действующего законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) (2017 год, действующая редакция) // СПС КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС.

2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. Подписана в Токио 14 сентября 1963 года.

3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Принята в г. Гаага 16 декабря 1970 года.

4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Подписана в Монреале 23 сентября 1971 года.

5. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Принята в г. Нью-Йорке резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 года.

6. Международная конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Принята в г. Рим 10 марта 1988 года.

7. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Подписан в Монреале 24 февраля 1998 года.

8. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения. Принята в Монреале на дипломатической конференции, проведенной ИКАО 12 февраля — 1 марта 1991 года.

9. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята в г. Нью-Йорке резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 года.

10. Резолюция 53/243 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация и программа действий в области культуры мира». Принята в г. Нью-Йорке 13.09.1999 на 107-ом пленарном заседании 53-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

11. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята в г. Нью-Йорке резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

12. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Принята в г. Нью-Йорке резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года.

13. Резолюция 1624 (2005) «О запрете подстрекательства к совершению терактов». Принята в г. Нью-Йорке Советом Безопасности ООН на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 года.

14. Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» Принята в г. Нью-Йорке на 99-ом пленарном заседании 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 08 сентября 2006 года.

15. Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма» от 07.08.2000 N 121-ФЗ (последняя редакция).

16. Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 10.07.2002 N 88-ФЗ (последняя редакция).

17. Федеральный закон «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 10.01.2003 N 3-ФЗ (последняя редакция).

18. Федеральный закон «О ратификации Договора о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом» от 28 декабря 2004 г. N 176-ФЗ (последняя редакция).

19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года).

20. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция).

21. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ (последняя редакция).

22. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 26 марта 2014 г. N 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 г. Москва «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях».

23. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 22 октября 2009 г. № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму»

24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 г. Москва «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Монографии, учебники, учебные пособия:

25. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. - Спб., 1986.

26. Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. - М., 2015.

27. Виденькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. - М., 2012.

28. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. - М., 2000.

29. Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. -М., 1980.

30. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. -М., 1970.

31. Горелик А.С. Наказание по совокупности преступлений и приговоров. -Красноярск, 1991.

32. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. -М., 2000.

33. Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства. -М., 2014.

34. Жалинский А.Э. Уголовное право России. -М., 2012.

35. Кибальник А. Г. Криминализация несообщения о преступлении: вперед в прошлое? -М., 2017.

36. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. -Владивосток, 1987.

37. Коробеев А.И. Советская уголовная политика. -Владивосток, 1985.
38. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. -М., 2003.
39. Лапушина Н. Н. Уголовная ответственность за захват заложника: учебное пособие. -Саратов, 2002.
40. Лопушенко Н.А. Уголовная политика: монография. М., 2009.
41. Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений: монография. - Саратов, 2005.
42. Мальцев В.В. Терроризм- объект преступлений. -М., 2003.
43. Наумов А.В. Реализация уголовного права. -Волгоград, 1983.
44. Орешкин С.И. Введение в судебную политику. -М., 2007.
45. Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. -М., 1999.
46. Панченко П.Н. Советская уголовная политика. -Томск, 1988.
47. Помнина С.Н. К вопросу о целесообразности криминализации деяния, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ. -Саранск, 2017.
48. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. -М., 2014.
49. Тройнов С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд.юрид.наук. -Краснодар, 2004.
50. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. -М., 2008.
51. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. -Н.Новгород, 1997.
52. Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ автореф. дис. ... канд.юрид.наук. -М., 2012.
53. Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения. -М., 1991.

54. Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. -Красноярск, 2002.

55. Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. -М., 2012.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях:

56. Агапов П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности // Государство и право. -М., 2010 № 3.

57. Аккаева Х.А. Социально-криминалистическая характеристика ксенофобии и экстремизма как взаимосвязанных явлений // Теория и практика общественного развития. -Краснодар, 2014 № 3.

58. Арчаков М.К. Диагностирование проявлений политического экстремизма в деятельности общественных организаций//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -М., 2014 № 8 (46). Ч. 2.

59. Аулов А.Н. Организация террористического сообщества: вопросы уголовно-правового содержания // Теория и практика общественного развития. -М., 2016 № 6.

60. Бураева Л. А. О некоторых аспектах использования социальных сетей террористическими и экстремальными организациями // Известия Кабардино-Балкарского центра РАН. -Нальчик, 2014 № 5.

61. Бязров В. Г. Уточнение понятия «Захват заложника» и отграничение ст.206 УК РФ от ст.205 УК РФ // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова Общественные науки. -М., 2013 № 1.

62. Гаухман Л., Максимов С., Соулян С. Об ответственности за захват заложников и похищение человека // Законность. -М., 1994 № 10.

63. Горобцов В.И. О понятии и целевых установках уголовно-правового принуждения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. -Красноярск, 2001 №10

64. Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. -Иркутск, 2014 № 3.

65. Кадников Н.Г. О проблемах ответственности за преступления террористической направленности // Общество и право. -М., 2016 №2.

66. Кадников Н.Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Вестник Московского университета МВД России. -М., 2012 № 3.

67. Кириенко М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. -М., 2016. № 7.

68. Комиссаров В.А. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. -М., 1995. № 3.

69. Кочои С.М. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложения их устранения // Всероссийский криминологический журнал. -М., 2016 № 4.

70. Мальков С.М. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации // Современные системы безопасности. -Красноярск, 2014 №11.

71. Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности: материалы международного научно-практического семинара. - Красноярск, 2012 №3.

72. Мальцев В.В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. -Краснодар, 1997 № 11.

73. Маршакова Н.Н. «Преступления террористической направленности: проблемы юридико-технического конструирования»// Вестник Нижегородской академии МВД России. -Н. Новгород, 2013 №22.

74. Рычкова Т.Н. О субъективных признаках заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Российский следователь. -М., 2009. № 12.

75. Сныткин Р.И. Законодательные новеллы в борьбе с терроризмом // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар, 2015 №21.

76. Торговченков В.И. Ответственность за ложное сообщение об акте терроризма// Законность. -М., 2012. № 1.

77. Туранов М.Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений террористической направленности // Совершенствование оперативно-служебной деятельности органов безопасности и органов внутренних дел по противодействию финансированию терроризма и экстремизма и их взаимодействие. -М., 2006 №179.

78. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. -М., 2015 № 1.

79. Цепелев К.В. Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса как преступления, посягающего на формирование доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. -М., 2009 № 2.

80. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Противодействие преступности: основные концепции // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. -Владимир, 2010 №3.

81. Шляпочников А.С. К вопросу о классификации мер предубеждения преступности // Вопросы борьбы с преступностью. -М., 1972 №36.